Глава 202. Намерение крокодилов убить печально призывающую молодую девушку

«Золотая сороконожка с бензопилой...», - Бай Нин Бин пробормотал со сложным выражением лица и погладил темно-золотой панцирь третьего ранга Гу.

Он довольно много страдал из-за этой золотой сороконожки с бензопилой во время битвы с Фан Юанем. Кто бы мог подумать, что настанет время, когда сам Фан Юань одолжит ее ему?

То, как Фан Юань использовал бензопилу, произвело на него неизгладимое впечатление.

Бай Нин Бин немедленно скопировал метод Фан Юаня и взмахнул бензопилой, как двуручным мечом.

Время от времени он заставлял золотую сороконожку удлинять или укорачивать бензопилу, размахивая ею, как хлыстом. Серебряные лезвия бензопилы вращались и прорезали воздух, производя странное искажение света.

«Небесный полог Гу!» - он положил его в свое отверстие. Сразу же его тело покрылось броней белого света.

«Судьба действительно загадочно работает. Подумать только, настанет день, когда я буду использовать твое Гу», - вздохнул он, глядя в сторону Фан Юаня.

Фан Юань молчал; он сидел, скрестив ноги, рядом с теплым углем с закрытыми глазами.

Его внимание было сосредоточено на его отверстии, где перед ним появилось полное первобытное море способностей класса А. Девяносто процентов!

Его способности были чуть более сорока процентов, а теперь они увеличились более чем в два раза.

«Хотя мое культивирование упало с третьего ранга до первого, с годами упорной работы впустую оно того стоит!» - Фан Юань был удовлетворен.

В путешествии мастера Гу было три самых важных вещи.

Способности, ресурсы и Гу черви.

Ни один из этих трех аспектов не может отсутствовать!

Ранее у Фан Юаня были только способности класса С, и ему приходилось прибегать ко всем видам ресурсов и Гу червям, чтобы попытаться восполнить недостаток в способностях. Те годы, проведенные в горах Цин Мао, были довольно трудными и изнурительными. Его скорость культивирования была довольно хорошей, но это было результатом того, что он исчерпал все доступные ему средства и пошел на высокий риск.

Если бы его способности были на уровне А в то время, он бы столкнулся с совершенно другой ситуацией и смог бы легко достичь третьего ранга.

«Такой поворот судьбы... Теперь у меня есть способности класса А, но у меня нет безопасной среды для роста, как в деревне. Кроме того, ресурсы и черви Гу я сейчас не могу сравнить с теми, что были раньше».

Фан Юань теперь блуждал за пределами своего дома, и с его слабой культивацией он мог

столкнуться со смертельными опасностями в любой момент; эта ситуация, естественно, не могла сравниться с безопасной и стабильной средой на горе Цин Мао. И, конечно, не было стабильных торговых площадок для обмена на взаимную выгоду.

«К счастью, с лотосом сокровищ небесной сущности величайшая проблема ресурсов решена, так что, по крайней мере, не будет никаких забот, прежде чем я достигну третьего ранга», - Фан Юань посмотрел через свое зеленое медное первобытное море, где синий и белый лотос пустил корни в глубинах его отверстия; его лепестки были здоровыми и пухлыми, испуская святую и бессмертную ауру.

Этот лотос сокровищ небесной сущности был третьего ранга и имел огромный потенциал для развития. Чтобы усовершенствовать его, источник духа клана Гу Юэ должен был быть потрачен впустую.

Это было эквивалентно миниатюрной переносной духовной пружине, и когда у Фан Юаня было культивирование третьего ранга, он непрерывно восстанавливал первобытную сущность Фан Юаня, давая ему скорость восстановления способностей класса В.

Культивация третьего ранга обладала первозданной сущностью белого серебра. Фан Юань теперь был только на начальной стадии первого ранга с зеленой медной изначальной сущностью. С лотосом сокровищ небесной сущности в его отверстии его скорость восстановления сущности была поднята до экстремального уровня.

«Если я использую только первый ранг Гу, моя скорость восстановления сущности будет шокирующей и почти неисчерпаемой. Использование одного или двух ГУ червей второго ранга может привести к уменьшению первобытной сущности, но скорость восстановления будет постоянно балансировать его, в результате чего оно будет относительно стабильным. Использование Гу третьего ранга очень быстро исчерпает первобытную сущность, и расход намного превысит скорость восстановления. Моя первобытная сущность будет полностью опустошена в течение нескольких мгновений», - рассчитал Фан Юань в своем уме.

В конце концов, теперь он обладал только первобытной сущности зеленой меди, и это была первобытная сущности нефрита начальной стадии; качество было слишком низким.

Кроме лотоса сокровищ небесной сущности, у Фан Юаня был и другой Гу.

Прежде всего, был его жизненный Гу – весенне-осенняя цикада.

Этот Гу шестого ранга был пронумерован седьмым в списке таинственных Гу. Как только оно повернуло в первое существенное Гу, оно не смогло более выниматься из апертуры и теперь пребывало в середине апертуры.

Пройдя через еще одно возрождение, ее аура больше не была прежней; ее яркий желто-зеленый свет полностью исчез и теперь выглядел удрученным и чрезвычайно слабым.

Она скрывала свою фигуру, и по мере того, как время текло, она поглощала время от реки времени и начинала другой виток выздоровления.

Фан Юань внутренне понял: «Я абсолютно не могу использовать весенне-осеннюю цикаду в течение короткого периода времени. В таком опасном состоянии, если я использую ее, она будет поглощена рекой времени, и я просто выброшу свою жизнь на себя».

Без давления цикады другие Гу черви могли свободно выпустить свои инстинкты.

Четыре вида света вспыхнули вокруг пухлого тела ликерного червя второго ранга, когда он плавал по поверхности первобытного моря, наслаждаясь моментом.

Карп, похожий на окаменелую скрытую чешую Гу, спокойно лежал на дне моря, давая первозданной морской воде очистить свои чешуйки.

Черный жук с парой железных клещей на голове парил в воздухе над морем; это был грабеж Гу.

И точно так же был и белый бронированный Ян Гу вращения Инь-Ян Гу.

Четвертый уровень кровавого черепа Гу лежал глубоко в море, яркий красный свет крови иногда вспыхивал на его поверхности.

Что касается других червей Гу – кровавая луна Гу превратилась в отпечаток красного полумесяца на ладони Фан Юаня; трава уха земли Гу превратилась в одно из ушей Фан Юаня и обычно не появлялась; цветок тусита находился на языке Фан Юаня как татуировка.

Небесный полог Гу и золотая сороконожка были предоставлены Бай Нин Бину.

Подсчитав цифры, Фан Юань обладал в общей сложности двенадцатью червями Гу.

Это было действительно большое число!

Вообще говоря, для мастера Гу низкого уровня было нормально иметь два или три Гу. Когда кто-то достигнет четвертого или пятого ранга, они увеличивают это число до четырех или пяти. Даже божественный следователь Те Сюэ Лэн имел только около семи Гу.

Не обманывайтесь первым Гу Юэ или лордом Небесным Журавлем, оба были особыми случаями и были старыми монстрами с веками накопления.

Количество Гу червей, которым обладал Фан Юань, было в три-четыре раза больше, чем у обычных мастеров Гу. Это означало огромную экономическую тяготу на реальных Гу вместе с давлением управлять ими.

Фан Юань, возможно, выбрал своего Гу тщательно, большинство из них было легко поднять, но с ограниченными товарами и ресурсами в цветке тусита Фан Юань был под огромным бременем.

Основная тяжесть этого бремени заключалась в четырех ароматах ликерного червя, поскольку его пища была прекрасными ликерами; в цветке тусита было много вина, но он мог поддерживать только четыре аромата ликерного червя в течение полугода.

«Мне нужно найти новый источник ликеров в течение этих шести месяцев, или у меня нет выбора, кроме как обратить время вспять и переработать четыре аромата ликерного червя обратно в ликерного червя».

Следующим был грабеж Гу.

Пищу этому Гу было трудно найти, и количество пищи, хранящейся для него в цветке тусита, могло сохраняться только в течение пяти месяцев.

Затем была земляная ушная трава связи.

Питанием травы служили корни женьшеня, но, к счастью, их было много в цветке тусита, достаточно, чтобы поддержать ее в течение года.

Что касается кровавого черепа Гу и кровавой луны Гу, то оба требовали крови, которая должна была быть получена должным образом.

Вращения Инь-Ян Гу, если бы они были неповрежденными и сформировали полную световую сферу, они были бы самодостаточны в питании преобразованием Инь и Ян энергии. Тем не менее, теперь остался только Ян Гу; Фан Юань должен был потратить некоторое время, чтобы освободить его и позволить ему поглотить Ян энергию в воздухе.

Поднятие этой Ян Гу было очень важно. Только с Ян Гу Фан Юань мог подавить Бай Нин Бина, получив дешевого телохранителя и гарантию выживания.

Это означало, что Фан Юань не мог случайно войти в горные и подземные пещеры. Если бы случайно он оказался в ловушке в особой ситуации, когда Ян Гу не был доступен, Ян Гу бы умер от голода, и в то время Бай Нин Бин – во всей своей ярости и отчаянии – стал бы самым большим врагом для Фан Юаня.

В целом Фан Юань был в неловкой ситуации.

У него было много высокопоставленных Гу в его распоряжении – третьего, четвертого и даже шестого ранга. Но, к несчастью, на данный момент он обладал культивацией только первого ранга.

Для него сейчас использовать высокопоставленного Гу было хлопотно и неудобно.

Более важным моментом было то, что ему серьезно не хватало Гу с исцеляющими и двигательными способностями.

«Теперь мне нужно собрать диких ГУ червей и решить эти проблемы. Если только мне повезет, и я наткнусь на подходящего Гу... возможность убежать от групп рыб-мечей можно считать моей удачей. Но не может быть, чтобы мне каждый раз так везло», - после того, как Фан Юань разобрался в своих мыслях, он медленно открыл глаза с серьезным выражением лица.

Когда он только открыл глаза, он увидел Бай Нин Бина, проходящего мимо с белой яичной скорлупой в руке.

«Посмотри на это. Я просто опробовал бензопилу и просверлил землю, но подумать только, что под этим пляжем было спрятано яйцо! Жаль, что его разбила бензопила», - сказал Бай Нин Бин.

Это яйцо было размером с половину раковины, и белая яичная скорлупа была тщательно разбита, в ней осталось только немного желтка.

Фан Юань только взглянул на эту скорлупу, прежде чем выражение его лица стало напряженным: «Это плохо, это яйцо шестифутового крокодила. Является ли этот пляж питательной средой для шестифутовых крокодилов?».

Он быстро встал: «Быстро, используй бензопилу и проверь, есть ли еще такие яйца на этом пляже».

Взгляд Бай Нин Бина дрогнул и указал позади Фан Юаня: «Слишком поздно, смотри!».

Фан Юань обернулся и увидел сотни «мертвых бревен», плывущих к пляжу.

«Мертвые бревна» вышли на берег и показали свои истинные формы; все они были огромными крокодилами.

У этих крокодилов были толстые панцири, острые зубы и три пары ног. Прямо сейчас их налитые кровью глаза пристально смотрели на Бай Нин Бина.

Шесть групп крокодилов!

Бай Нин Бин подсознательно ослабил руку под взглядами крокодилов; белая яичная скорлупа упала на песок, разбив яйцо еще больше, и то, что осталось от желтка, просочилось в песок.

Хсссс…

Шесть длинноногих крокодилов прошипели в ярости, идя вперед на своих шести ногах в сторону двух молодых людей.

…

В то же время на горе Цин Мао, на месте бывшей деревни Гу Юэ.

Снег покрыл все, и ледники образовались повсюду.

Группа людей стояла на снегу, как железные гвозди, прибитые к этому белому миру.

«Отец...», - Жо Нань опустилась на колени на снегу и выкрикнула имя отца со слезами, стекающими по ее лицу.

Пять-шесть дней назад у Сюэ Лэна была интенсивная битва с первым Гу Юэ, но когда он был на пороге смерти, он держал в уме безопасность своей дочери и послал горную гигантскую марионетку Гу и железный кулак, сражающийся с Гу.

Гигантская горная кукла Гу сформировалась в медную маску и закрыла лицо Жо Нань, защищая ее; железный кулак, сражающийся с Гу, превратился в гигантскую руку, забрав ее из беспорядка на горе Цин Мао.

Тем не менее, эти двое уже были заражены безумием крови Гу и превратились в лужу крови вскоре после выполнения своих задач.

Жо Нань помчалась обратно на гору Цин Мао в безумном состоянии, но по пути она была осаждена группой зверей.

В момент большой опасности прибыло подкрепление семьи Те. Они пришли из-за Сюэ Лэна; он всегда серьезно выполнял дела. На всякий случай он послал письмо о подкреплении в их клан.

Жо Нань смогла добраться сюда с помощью подкрепления. Однако сцена, которая предстала перед ней, была гора, наполненная льдом и снегом, где все живые существа были заморожены, и не было никаких следов ее отца.

Она и подкрепление семьи Те искали несколько дней и ночей, прежде чем, наконец, принять жестокую реальность.

Божественный следователь пал; ее отец умер!

«Отец!..» - Жо Нань вскрикнула хриплым голосом, полным крайней печали, подобно воплю дикого гуся.

http://tl.rulate.ru/book/3697/332723